

Философия для «Ленивых»

Борис Поломошнов

КЪЕРКЕГОР

Просматриваемый Вами — здесь и сейчас — очерк посвящен называемому сегодня предтечей экзистенциализма философу: Серену Кьеркегору, который прожил недолго, однако за неполных 43 года своей жизни успел написать много. Самые резонансные из его книг: «Или-или»; «Наслаждение и долг»; «Несчастнейший»; «Страх и трепет»; «Дневник обольстителя»; «Евангелие страданий»; «Понятие страха»; «Болезнь смерти».

На последней из вышеперечисленных книг позволим себе особо акцентировать Ваше внимание. Не оттого, что она «лучше» или «хуже» других — тут наши с Вами мнения могут разойтись — а потому что именно в ней, на наш взгляд, заложен ключ к пониманию того крайне болезненного состояния души человека, которое называется отчаянием.

Со своей стороны мы попытались, исходя из написанного Кьеркегором об отчаянии, сформулировать и вынести на Ваш строгий суд свое видение того, каким образом можно и стоит это жуткое состояние преодолевать, если оно в какой-то критический момент Вашей жизни — не дай, как говорится, бог, — Вас настигнет.

Борис Поломошнов

Серен Кьеркегор: «Болезнь к смерти»

Читаем у Кьеркегора в его «Болезни к смерти»: «... смертельная болезнь» в строгом смысле слова означает недуг, который приводит к смерти, причем за нею уже больше не следует ничего. Именно таково отчаяние» (см.: глава третья).

Тут позволим себе небольшую ремарку.

Если мы говорим об отчаянии как о болезни, приводящей настигнутого ею к смерти, то речь идет не о прекращении биологического состояния жизни — организм отчаявшегося продолжает выполнять свои, *положенные ему* функции и отправления, — а о смерти человека в его качестве именно человека, сущность которого никоим образом не сводится к тому, что он — существо биологическое.

Помните, в первом очерке нашей серии «Философия для «ленивых» было упомянуто о том, что Первый в Мире — на все времена — философ — Фалес из Милета сказал: «Самое неотъемлемое от человека — это надежда: она есть даже у того, у кого больше ничего нет». Так вот: у человека, находящегося в состоянии отчаяния, *никакой* надежды больше нет.

Ведь что такое надежда? Как сказал о ней в *свое время, но на все времена* Рене Декарт, «надежда — это стремление души убедить себя в том, что желаемое сбудется» (см. его «Размышления о методе»). У отчаявшегося же человека аргументов «убедить себя» уже нет: они *кончились*. Впереди он видит только беспросветность и безысходность.

Кому из вас приходилось бывать в тех странах, что принято называть цивилизованными, — несколько лет назад, а затем — недавно, возможно, бросилось в глаза то, что с любых дверей, будь то в общественном транспорте или в «присутственных местах», исчезли надписи, суть которых выражается двумя словами, сухими и короткими, как хлопок ударившего Вас хлыста или щелчок пистолетного выстрела: «No exit» — «Нет выхода».

Как Вы понимаете, это — не случайно.

Убрать такие надписи было рекомендовано специальной комиссией ЮНЕСКО, что функционирует под эгидой и патронатом ООН: для снижения числа неумышленных провокаций к суициду. Ведь сегодня — по данным той же ЮНЕСКО — от самоубийств гибнет во всем мире на порядок больше людей, чем в результате всех войн — объявленных и необъявленных, всех террористических актов, всех убийств — как намеренных, так и непреднамеренных, всех несчастных случаев и катаклизмов-катастроф — как природных, так и антропогенных, вместе взятых. И это — по стыдливо приуменьшаемым данным, когда самоубийства, особенно — среди детей и подростков — оформляются как несчастные случаи.

Ведь что побуждает человека, находящегося, что называется, в здравом уме и при трезвой памяти, заниматься суицидом?

Совершенно верно, отчаяние, иными словами, «No exit».

Крайняя степень отчаяния — это состояние, в котором человек ощущает, что для него не только нет выхода, но даже нет и надежды на то, что такой выход когда-нибудь появится.

И тогда следует что? Либо взрыв эмоций, по-научному называемый «состоянием аффекта», когда человек *беспричинно* (?) начинает ломать, крушить и... да, да — убивать, что называется, *без разбору*, либо — впадение в состояние ступора, в котором человек переходит в режим существования, как сейчас принято в обиходе говорить, *овоца*.

Во всех подобных случаях *высоколобая* наука *глубокомысленно* пытается объяснять подобного рода *инциденты* исключительно *социальными и экономическими условиями*. Но как тогда объяснить подобного рода «accident'ы, если они происходят с, казалось бы, благополучным — по всем социально-экономическим критериям — человеком?

Серен Кьеркегор предлагает нам свое собственное, резко контрастирующее с общепринятым сегодня, *видение* этой *острющей* проблемы.

Предлагаем его Вам, уважаемый/уважаемая Читатель/Читательница, на Ваше рассмотрение и на Ваше суждение по Вашему усмотрению: «Отчаиваясь в чем-то, в глубине души отчаиваешься в себе, и теперь уже человек стремится избавиться от **Я**. Так, когда честолюбец говорит: «Надо быть Цезарем или никем», — и ему не удастся стать Цезарем, он отчаивается в этом. Однако здесь присутствует и иной смысл — то, что, не став Цезарем ему же невыносимо быть самим собой. В глубине души он отчаивается не в том, что не стал Цезарем, но в этом своем **Я**, которое не сумело им стать. Это то самое **Я**, которое прежде составляло всю радость, теперь стало тем, которое более всего для него невыносимо. Приглядевшись внимательнее, мы обнаруживаем, что для него невыносимо не то что он не стал Цезарем, но именно это **Я**, которое им не стало: или, точнее, для него невыносимо то, что он не может избавиться от своего **Я**. Он смог бы это сделать если бы стал Цезарем, однако он не стал им, и более не может рассчитывать примириться с этим. Конечно, становясь Цезарем, он лишился бы своего **Я**; не став же Цезарем, он отчаивается в том, с чем он